

На правах рукописи

ТРАКОВА ЕКАТЕРИНА ВЛАДИМИРОВНА

**ВНУТРЕННЯЯ МИГРАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ В КНР В ХОДЕ
ЭКОНОМИЧЕСКИХ РЕФОРМ (2000-2016 ГГ.)**

Специальность: 08.00.14 – Мировая экономика

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Москва – 2018

Работа выполнена на кафедре международного бизнеса и туризма в ФГБОУ ВО «Амурский государственный университет»

Научный руководитель: ПОНКРАТОВА Людмила Алексеевна
кандидат географических наук, доцент,
декан факультета международных отношений,
и.о. заведующей кафедры международного
бизнеса и туризма ФГБОУ ВО
«Амурский государственный университет»

Официальные оппоненты: ИОНЦЕВ Владимир Алексеевич

доктор экономических наук, профессор,
заведующий кафедрой демографии Высшей
школы современных социальных наук
ФБОУ ВО «Московский государственный
университет имени М.В. Ломоносова

САВИНСКИЙ Сергей Петрович

кандидат экономических наук,
старший научный сотрудник Центра
международных финансов Научно-
исследовательского института
Министерства финансов РФ

Ведущая организация:
ФГБУН Институт социально-политических
исследований Российской академии наук

Защита состоится «19» декабря 2018 года в 12 час. на заседании диссертационного совета Д 002.217.01 при Федеральном государственном бюджетном учреждении науки Институт Дальнего Востока Российской академии наук (ИДВ РАН) по адресу: 117997, Москва, ГСП-7, Нахимовский проспект, 32.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ИДВ РАН и на сайте <http://www.ifes-ras.ru/images/stories/2018/trakova/dissertation.pdf>

Автореферат разослан «17» октября 2018 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат экономических наук

Е.И. Кранина

© ФГБУН Институт Дальнего Востока РАН

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Углубление экономических реформ в Китае способствовало увеличению объемов внутренних миграционных потоков. В этой связи исследование воздействия экономических преобразований и неравномерности социально-экономического развития регионов на формирование миграционного потенциала КНР, динамику внутренней миграции населения, а также влияние миграции на развитие принимающих регионов закономерно вызывает научный и практический интерес.

Внутренняя миграция населения КНР внесла немалый вклад в формирование «китайского экономического чуда». Приток дешевой рабочей силы в быстро развивающиеся приморские провинции и города обеспечил возможность роста производства и поддержку экспортно-ориентированной модели экономического развития КНР.

В настоящее время внутренняя миграция рассматривается правительством КНР не только как действенный инструмент развития экономики при реализации стратегии роста внутреннего потребления за счет урбанизации, но и как условие постепенного перехода от экспортно-ориентированной модели экономики к модели, ориентированной на рост внутреннего потребления.

В то же время внутренняя межрегиональная миграция в КНР имеет и отрицательные последствия: это неконтролируемая миграция в крупные города, рост социального неравенства между мигрантами и горожанами с пропиской, маргинализация мигрантов.

Кроме того, в последние годы возрастают демографические угрозы, проявляющиеся в неблагоприятном для страны изменении возрастной и половой структуры жителей, в оттоке населения из отдельных регионов страны, располагающих различными запасами ресурсов, но требующих грамотного включения их в экономический оборот, а также в трансформации количественных и качественных параметров региональных рынков труда.

Наличие данных проблем будет серьезным ограничением социально-экономического развития КНР на перспективу, вследствие чего возникает необходимость в формировании государственной миграционной политики, отвечающей современному этапу развития регионов, способствующей выравниванию уровня качества жизни сельского и городского населения, оптимизации межрегиональных миграционных потоков и рационального формирования миграционного потенциала. Важно отметить, что обоснование такой политики невозможно без комплексных исследований эмпирического характера, требующих системного прикладного анализа, связанного с количественной оценкой динамики и результатов территориальных перемещений населения.

Все это свидетельствует об актуальности темы диссертации на современном этапе и ее практической значимости.

Объектом исследования является внутренняя миграция населения в КНР.

Предметом исследования выступают динамика и структура внутренней миграции населения в КНР и ее трансформация в ходе экономических реформ.

Хронологические рамки исследования связаны с поставленной целью – анализом влияния социально-экономических факторов на внутреннюю миграцию населения в КНР в результате углубления в стране экономических реформ (с 2000 г. по 2016 г.). Вместе с тем проводимые исследования по формированию и изменению миграционной политики КНР охватывают более широкий период – с 1949 г. по 2016 г.

Цель диссертационного исследования заключается в выявлении трансформации в масштабах, динамике и структуре внутренней миграции населения, сложившейся под воздействием изменений в миграционной политике в условиях экономических реформ и неравномерности социально-экономического развития регионов КНР.

Достижение указанной цели предопределило необходимость решения комплекса взаимосвязанных задач:

1) проанализировать различные подходы к оценке внутренней миграции, выявить типы внутренних мигрантов и разработать классификацию внутренней миграции в КНР;

2) определить теоретические подходы к исследованию миграции населения, в большей мере объясняющие миграционные процессы в КНР;

3) выявить и систематизировать факторы, воздействующие на внутреннюю миграцию в КНР;

4) проанализировать миграционную политику, проводимую в КНР, уточнить ее периодизацию и выявить особенности миграционных процессов на каждом этапе ее реализации;

5) оценить демографический и трудовой потенциал в КНР и его регионах в качестве комплексного фактора формирования межрегиональных миграционных потоков;

6) оценить взаимосвязь и взаимозависимость между внутренними миграционными потоками и уровнем социально-экономического развития территорий КНР с помощью корреляционного, кластерного анализов и ABC-анализа;

7) систематизировать направления во внутренней государственной миграционной политики КНР, выявить основные инструменты в реформировании системы прописки и определить тенденции на перспективу.

Теоретическую и методологическую основу исследования составили научные труды китайских, российских, зарубежных экономистов, демографов и социологов по проблемам миграции, формированию миграционных потоков, государственному регулированию миграционных и демографических процессов в КНР, а также работы научно-методического и практического характера, связанные с различными аспектами исследуемой проблемы. Особое внимание было уделено трудам известных специалистов по теории миграции – Л.Л. Рыбаковского, В.А. Ионцева, В.И. Переведенцева. В процессе исследования автор опирался на работы китаеведов А.В. Островского, Е.С. Баженовой, Я.М. Бергера, М.Л. Титаренко, В.Я. Портякова, Э.П. Пивоваровой, В.Г. Гельбраса, Л.Д. Бони и др. В диссертации

получили также отражение работы специалистов в сфере внутренней миграции в Китае – Кам Вин Чана (Kam Wing Chan), Чжао Яохуэй, Е.С. Анохиной, Е.В. Савкович и др.

В ходе исследования были широко использованы законодательные и нормативные акты, определяющие миграционную политику и регламентирующие перемещение населения в КНР. Было привлечено множество документов – пятилетние планы социально-экономического развития КНР, ежегодные доклады об исполнении плана социально-экономического развития страны, а также узкоспециализированные документы, касающиеся внутренней миграции в КНР, – «Национальный план урбанизации нового типа КНР (2014-2020)», принятый в марте 2014 г., «Предложения Госсовета КНР о дальнейшей реформе системы прописки» от 24 июля 2014 г., «Временное положение о виде на жительство» от 1 января 2016 г., «Уведомление Канцелярии Госсовета КНР о принятии проекта по переезду 100 млн жителей без прописки в города» от 30 сентября 2016 г. и др.

В основу оценки масштабов внутренней миграции населения положены данные Государственного статистического управления КНР (ГСУ КНР). Особое внимание уделено материалам Всекитайских переписей населения 2000 г. и 2010 г. В работе широко использованы данные статистических ежегодников Китая, ежегодных статистических коммюнике, ежегодных докладов по сельским рабочим мигрантам, при этом автор опирался на методические пояснения к статистическим материалам и методологическое положение по статистике.

Для решения поставленных задач применялись общенаучные методы исследования: исторический, системный подход, анализ и синтез, сопоставление и измерение, индукция и дедукция, а также методы прогнозирования. Кроме того, в работе были использованы специальные статистические методы исследований - корреляционный, кластерный анализы, АВС-анализ, метод построения и анализа динамических и вариационных рядов.

Степень теоретической разработанности. Проблемы внутренней миграции населения разных стран получили широкое освещение в российской и зарубежной научной литературе. Исследовались как теоретические вопросы миграции населения, так и специфика миграции населения в КНР, которая отмечается уникальной системой прописки (*хукоу*), особенностями социально-экономического и регионального развития, а также особым подходом к вопросам регулирования демографических и миграционных процессов. В связи с этим представляется целесообразным распределить имеющиеся исследования на несколько тематических групп.

Среди российских исследователей проблем, посвященных *теоретическим вопросам миграции населения*, следует назвать таких ученых как М.Б. Денисенко, Ж.А. Зайончковская, И.В. Ивахнюк, В.А. Ионцев, В.М. Моисеенко, В.И. Переведенцев, Л.Л. Рыбаковский, С.В. Рязанцев, А.У. Хомра, Б.С. Хорев, В.Н. Чапек, Т.Н. Юдина, которые рассматривали причины, мотивы, факторы миграции, а также само понятие «миграция», классифицировали ее виды и формы. Среди раскрывающих *теории миграции* выделяются труды В.А. Ионцева, Х. Злотник (Н. Zlotnik), Д. Массея (D. Massey) и др., а также работы, посвященные отдельным теоретическим направлениям, таких авторов как Г. Беккер (G. Becker), Д. Гурак

(D. Gurak) и Ф. Кейсис (F. Caces), Е. Ли (E. Li), Л. Сджаастад (L. Sjaastad), О. Старк (O. Stark) и Д. Блум (D. Bloom), Е. Тэйлор (E. Taylor), Е. Равенстэйн (E. Ravenstein), Дж. Харрис (J. Harris) и М. Тодаро (M. Todaro).

Вопросам *демографического, миграционного и социального развития КНР* посвящены работы Е.С. Баженовой, Я.М. Бергера, Е.А. Коновалова, Н.Н. Котлярова, В.В. Михеева, А.В. Островского, А.И. Салицкого, Е.Ф. Селивановой.

Вопросы экономического развития, региональной экономики и регионального неравенства рассматривали российские авторы Е.Ф. Авдокушин, А.В. Алепко, Е.С. Баженова, В.Г. Гельбрас, П.М. Мозиас, А.В. Островский, Э.П. Пивоварова, В.Я. Портяков, а также зарубежные - Ху Аньган, Ли Хуэйлян, Лу Сюэи, Ван Хао, Ян У, Р. Канбур (R. Kanbur), Д. Тао Ян (D. Tao Yang).

Более детально *внутреннюю миграцию населения в КНР и систему прописки (хукоу)* изучали А.В. Островский, Е.С. Баженова, Е.С. Анохина, Е.В. Савкович. Из китайских работ необходимо выделить работы таких авторов как Бань Маошэн, Ван Дэ, Ду Ян, Ли Иньхэ, Ли Лин, Лу Илун, Ма Чуньхуа, Мин Янь, У Кайя, Цай Фан, Цзай Лян, Чжан Гуншэн, Чжао Чжун, Ян Юньянь, Юй Дэпэн. Данному вопросу посвящены англоязычные работы следующих авторов: Д. Ван (D. Wang), Д. Давин (D. Davin), Дж. Джилс (J. Giles), Д. Долар (D. Dollar), А. Де Брау (A. De Brauw), Кам Вин Чан (Kam Wing Chan), также его работы в соавторстве, Б. Карио Карсия (B. Carillo Carcia), Ф. Кристиансен (F. Christiansen), Лю Чжицян, Р. Мерфи (R. Murphy), М. Селден (M. Selden), Д. Солинджер (D. Solinger), Дж. Уоллей (J. Whalley), Хуан Пин, Фан Цай, Цянь Цай, Чжань Шаохуа, Чжао Шукай, Чэн Тецзюнь, Дж. Юн (J. Young).

Факторы внутренней миграции населения в КНР рассматривают китайские исследователи Ван Чжицян, Го Цзюньфан, Джастин Линь Ифу, Доу Ян, Ли Лихун, Хоу Хунь, Цай Фан, Чжао Яохуэй, Чжу Нун, Дин Шоухай, Чжао Яохуэй, Чэн Минван, Чжу Синьлэ, а также американский исследователь Д. Хэйр (D. Hare).

Отдельно политику КНР в отношении внутренней миграции населения изучали Е.С. Анохина, А.С. Веремейчик, Е.В. Савкович, Хуан Пин и Фрэнк Н. Пик, Кам Вин Чан, Цзай Лян, Ван Фэйлин, Лу Илун, Шао Чжан, Цай Фан и др.

Проблемам урбанизации и перемещению населения из села в город в Китае посвящены работы Е.С. Баженовой, Л.Д. Бони, Л.Н. Кондрашовой, А.В. Островского, Е.Н. Самбуровой, И.Г. Чубарова.

Информационная и статистическая база диссертации включает статистические данные, правовые и аналитические материалы по демографическому и социально-экономическому развитию КНР, а также внутренней миграции в стране, публикуемые: Государственным статистическим управлением КНР (в том числе данные Всекитайских переписей населения, прежде всего 6-й переписи), Министерством общественной безопасности КНР, международными организациями (ООН, ЮНЕСКО, МОТ и др.), органами государственной власти КНР (законодательные и нормативно-правовые акты, планы развития, доклады о развитии и др.), научно-исследовательскими и государственными образовательными институтами в КНР и РФ (Академия общественных наук Китая, НИИ РАН (ИДВ, ИМЭМО, Институт востоковедения)), ИЭИ ДВО РАН и университетами (МГИМО, МГУ, Пекинский университет и др.),

центральными китайскими и российскими, а также англоязычными периодическими изданиями («Жэньминь жибао», «Проблемы Дальнего Востока», «China Economic Review», «Eurasian Geography and Economics» и др.), Интернет-ресурсами на китайском, русском и английском языках.

Элементами научной новизны характеризуются следующие результаты, полученные лично автором:

1) в итоге сопряженного анализа различных подходов к оценке численности и источников данных по внутренней миграции предложена типология внутренних мигрантов в КНР в зависимости от длительности пребывания в конечном пункте миграции, вида миграции и ступени миграционного движения;

2) предложены классификации внутренней миграции в КНР по 5 классификационным признакам: юридическому статусу, пересечению внутренних административных границ, направленности миграционных потоков, по сроку пребывания в конечном пункте миграции, по целям и причинам миграции;

3) выявлены факторы внутренней миграции населения в КНР и предложена их систематизация по трем признакам: уровню действия, степени воздействия на динамику и воздействию на направленность миграционных потоков;

4) уточнена периодизация формирования и развития государственной миграционной политики КНР в сфере внутренней миграции за период с 1949 г. по настоящее время;

5) произведена оценка воздействия социально-экономического развития территорий на внутреннюю миграцию населения в КНР с помощью корреляционного, кластерного и АВС-анализов;

6) произведен сопряженный анализ кластеров административно-территориальных единиц Китая по миграционным и экономическим показателям, что позволило выявить и доказать их взаимосвязь и взаимозависимость.

Основные положения, выносимые на защиту

1. Исследованы и сопоставлены ключевые понятия внутренней миграции в КНР, в итоге выделены 6 типов граждан КНР в зависимости от статуса прописки (*хукоу*) и места фактического проживания.

2. В результате сопряженного анализа различных подходов к оценке численности и источников данных по внутренней миграции предложена типология внутренних мигрантов в КНР в зависимости от длительности пребывания в конечном пункте миграции, вида миграции и ступени миграционного движения.

3. Определены теории и концепции, которые в значительной мере объясняют внутреннюю миграцию в КНР. К ним отнесены 7 из 11 законов и правил Равенстайна, неоклассическая теория, миграционная модель Тодаро, теория «человеческого капитала», новая экономическая теория миграции, теория «притяжения – выталкивания», теория «миграционной цепи», а также теория дифференциальной мобильности, которые позволили произвести теоретическое обоснование внутренних миграционных потоков.

4. Выявлены и систематизированы факторы внутренней миграции населения в КНР по трем признакам (уровню действия, степени воздействия на динамику и воздействию на направленность миграционных потоков), что дало возможность

определить их значимость в формировании миграций на различных этапах развития страны.

5. Скорректирована периодизация миграционной политики в КНР, позволившая обосновать выделение и описать 9 этапов ее развития. Показано, что последние три этапа связаны с проведением реформ в системе прописки (*хукоу*) и формированием новых подходов к управлению урбанизацией.

6. Произведена оценка демографического и трудового потенциала в КНР. Установлено, что значительный демографический и трудовой потенциал – важнейший фактор, воздействующий на масштабы и направленность межрегионального перемещения населения.

7. Произведена систематизация оценок численности различных категорий внутренних мигрантов в период с 1982 г. по 2016 г., в результате было установлено, что в последние годы на фоне либерализации миграционной политики замедлились темпы прироста, и снизилась численность отдельных категорий внутренних мигрантов. Это свидетельствует не только об эффективности проводимой миграционной политики, но и о сокращении различий в социально-экономическом развитии регионов КНР.

8. Произведена оценка внутренних межрегиональных перемещений населения в период с 2000 г. по настоящее время, позволившая выявить, что безусловными лидерами по численности мигрантов из других провинций являются восточные провинции (Гуандун, Чжэцзян, Цзянсу, Фуцзянь) и города центрального подчинения (Шанхай, Пекин, Тяньцзинь), характеризующиеся приморским положением, высоким уровнем социально-экономического развития, более высокими доходами. Направленность и интенсивность миграционных потоков подтверждаются выполненной автором картосхемой на основе накопленных прибытий.

9. Произведен анализ причин межпровинциальных перемещений населения, выявивший различия между основными регионами Китая (Восточным, Западным, Центральным, Северо-Восточным) по целям прибытия мигрантов. Выявлено, что основными мотивами во всех регионах оставались работа и бизнес.

10. Использование корреляционного анализа позволило оценить воздействие социально-экономических факторов на количество прибывших в провинции, города центрального подчинения и автономные районы, а также на количество выбывших из них. В результате установлено, что ведущие индикаторы влияния – доходы, внешнеторговый оборот и ВРП на душу населения, а также уровень урбанизации.

11. С помощью кластерного анализа были выделены группы кластеров административно-территориальных единиц КНР по экономическим и миграционным показателям. В процессе наложения выделенных кластеров выявлена взаимосвязь между результативностью миграционных потоков и уровнем экономического развития территорий, позволившая заключить, что миграционные потоки зависят от уровня экономического развития территорий, возможностей трудоустройства, ведения бизнеса и получения образования.

12. В процессе исследования установлено, что в КНР наметилось сокращение межрегиональной дифференциации и сближение административно-

территориальных единиц по основным показателям социально-экономического развития, что было подтверждено расчетами коэффициентов вариации основных макроэкономических показателей развития территорий в 2005, 2010 и 2015 гг. Это в свою очередь позволило сделать вывод, что численность межрегиональных миграционных потоков будет стабилизироваться, а в дальнейшем сокращаться.

13. Систематизированы направления внутренней миграционной политики на перспективу. Установлено, что приоритетными являются формирование урбанизации нового типа и реформа системы прописки (хукоу).

14. В результате выявленных тенденций и перспективных направлений реформ были предложены три сценария управления миграционными потоками на среднесрочную перспективу.

Научная и практическая значимость диссертационной работы. Проведенное диссертационное исследование позволило выявить факторы, определяющие количественные и качественные характеристики межрегиональных миграционных потоков КНР, учет которых позволит повысить эффективность проведения государственной миграционной политики в современных условиях. При этом полученные результаты демонстрируют необходимость ее селективности, ориентированной на уменьшение дифференциации социально-экономического развития регионов, снижение различий в уровне и качестве жизни городских и сельских жителей. В то же время результаты исследования подтверждают значимость внутренней миграции как фактора устойчивого развития национальной экономики. Полученные практические и теоретические выводы можно использовать для разработки предложений по совершенствованию государственной миграционной политики как на уровне страны, так и на уровне административно-территориальных единиц Китая.

Апробация работы. Основные результаты исследования изложены в 13 научных работах, при этом четыре статьи представлены в изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки России. Материалы диссертации апробированы на 8 международных и национальных научно-практических конференциях.

Структура диссертации. Диссертационная работа состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка использованной литературы и приложения. Список литературы содержит наименования на русском, китайском и английском языках.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснованы выбор темы диссертации, ее актуальность; обозначены объект, предмет, цели и задачи исследования. Характеризуется научная новизна и показана степень разработанности темы исследования. Приведены сведения о методологической, информационной и статистических базах исследования, а также сформулированы основные научные положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Теоретические основы изучения миграционных процессов и миграционной политики в КНР» посвящена понятиям внутренней миграции

населения в КНР, теориям, ее объясняющим, а также факторам формирования внутренних миграционных потоков в стране. В *первом* параграфе рассматривается существующая в КНР система прописки (*хукоу*) в качестве основы системы внутреннего перемещения населения, а также источники данных по внутренней миграции населения.

В результате анализа различных источников данных по внутренней миграции установлено, что понятие внутренней миграции населения в КНР является сложным, многосоставным и непосредственно связанным с существующей в КНР системой прописки (*хукоу*). Автор установил, что для исследования внутренней миграции населения необходимо прежде всего разграничить понятия статуса прописки (*хукоу*) и адреса прописки (*хукоу*). Тщательный анализ этих понятий позволил выделить и ввести в оборот 6 категорий граждан КНР (табл.1).

До последнего времени статус прописки (*хукоу*) подразделялся на два типа - сельский и городской. Разница в этих статусах заключалась в том, что статус прописки (*хукоу*) определял взаимоотношения владельца прописки (*хукоу*) и государства в части прав на пользование системой государственного социального обеспечения. В последнее время в связи с реформами системы прописки получает распространение статус общей прописки для жителей КНР.

Кроме статуса прописки (*хукоу*), каждый человек имеет адрес прописки – по месту официального и «постоянного» проживания. В каждом населенном пункте проживает население, обладающее местной и не местной пропиской. И если статус прописки (*хукоу*) устанавливает, на какие государственные сервисы имеет право человек, то адрес прописки (*хукоу*) определяет, где человек может ими воспользоваться. В этой связи население, находящееся в процессе смены прописки и временно не имеющее прописки, называется «ожидающим прописку».

При этом процедура смены прописки ограничивается государством в связи с неготовностью системы социального обеспечения предоставить равный доступ к социальным правам всему населению, поэтому основная часть мигрантов не меняет прописку. В настоящее время в КНР введен и активно продвигается институт вида на жительство как компромиссный вариант между наличием местной прописки и ее отсутствием.

Таблица 1.

Типы граждан КНР в зависимости от статуса прописки (*хукоу*)

Жители, проживающие в городских поселениях с городским статусом <i>прописки</i> (<i>хукоу</i>)	Жители, проживающие в сельских поселениях с городским статусом <i>прописки</i> (<i>хукоу</i>)	Жители с общим статусом прописки (<i>хукоу</i>)
Жители, проживающие в городских поселениях с сельским статусом <i>прописки</i> (<i>хукоу</i>)	Жители, проживающие в сельских поселениях с сельским статусом <i>прописки</i> (<i>хукоу</i>)	Жители, ожидающие <i>прописку</i> (<i>хукоу</i>)

О сложности выделения понятия внутренней миграции, его противоречивости и неоднозначности свидетельствуют оценки численности внутренних мигрантов в КНР, приводимые разными исследователями и

варьирующиеся от 20 до 300 млн. человек. При этом трудно разграничить категории мигрантов и оценить их количество, поскольку они часто пересекаются и накладываются друг на друга, а общая система определения всех категорий внутренней миграции в КНР до конца не сложилась.

Автором детально изучены источники данных по внутренней миграции населения в КНР, прежде всего сведения Министерства общественной безопасности КНР (количество официальных смен прописки, выданных свидетельств на временное проживание и видов на жительство) и данные Государственного статистического управления КНР (материалы переписей населения, ежегодные статистические сборники, ежегодные доклады по мониторингу и исследованию миграции сельской рабочей силы). В результате сопоставления и сравнения этих сведений автором предложена трехуровневая систематизация различных категорий внутренних мигрантов (рис. 1).

Рис. 1. Категории внутренних мигрантов в КНР.

В ее основу положены признаки смены адреса прописки, а также срока оставления места постоянного проживания. Выделена постоянная (со сменой адреса прописки (*хукоу*)) и временная (без смены прописки) миграция. В свою очередь временная миграция подразделяется на долгосрочную (более 6 месяцев) и краткосрочную (до 6 месяцев). Самой сложной представляется долгосрочная миграция без смены адреса прописки, в рамках которой автор выделил три категории, частично пересекающиеся между собой.

Первая категория мигрантов «Население, проживающее не по адресу прописки (хукоу)». В эту категорию входят два вида мигрантов: население, проживающее не по адресу прописки (*жэньху фэньлидэ жэнькоу*) и циркулирующее население (*людун жэнькоу*). В 2016 г. население, проживающее не по месту прописки, составило 292 млн. человек, а циркулирующее население - только 245 млн. человек.

Вторая категория «Сельские рабочие мигранты» (нунминьгун). Относятся к населению, занятому за пределами родных деревень и поселков более 6 месяцев, а также к населению, выполняющему несельскохозяйственные работы в родных деревнях и поселках более 6 месяцев в году. В 2016 г. численность мигрантов из села составила 282 млн. человек.

Третья категория «Городское население без городской прописки». Относится к населению городов, не имеющему прописки в городе проживания. В 2016 г. численность населения городов без городской прописки составила 224 млн. человек.

В результате анализа автор пришел к выводу, что для исследования внутренней миграции населения необходимо не только разграничивать представленные категории внутренних мигрантов, но и рассматривать их в системе.

В процессе исследования автор классифицировал внутреннюю миграцию в Китае по 5 признакам:

1) *По признаку юридического статуса* внутренняя миграция в КНР может быть подразделена на миграцию с изменением адреса прописки (*хукоу*) и без изменения адреса прописки (*хукоу*).

2) *По признаку пересечения внутренних административных границ:* межрегиональная миграция, межпровинциальная, внутрипровинциальная и внутриокружная.

3) *По направленности потоков* миграция может быть из городского населенного пункта в городской, из сельского населенного пункта в городской, из городского населенного пункта в сельский, из сельского населенного пункта в сельский.

4) *По сроку пребывания в конечном пункте* - постоянная (со сменой прописки (*хукоу*)) и временная, которая может быть долгосрочной (свыше полугода) и краткосрочной (до полугода).

5) *По целям и причинам миграции,* представленным в материалах Всекитайской переписи населения 2010 г., миграция может быть связана с работой/бизнесом (*угун цзиншан*), переводом по работе (*гунцзо дяодун*), учебой (*сюэси пэйсюнь*), миграцией иждивенцев (*суйцянь цзяшу*), визитом к

родственникам/друзьям (*тоцинь каою*), переездом (*чайцнь баньцзя*), сменой прописки (*цзигуа хукоу*), бракосочетанием (*хуньинь цзяюй*), другими причинами (*цита*)).

Во **втором параграфе** рассматриваются теории и концепции, объясняющие внутреннюю миграцию населения в КНР. Анализ теорий и концепций миграции, выдвинутых ведущими экономистами, демографами и социологами, позволил выделить те из них, которые непосредственно объясняют внутреннюю миграцию в КНР. Проведенное исследование позволило заключить, что действие 7 из 11 законов и правил Равенстайна подтверждается результатами эмпирических исследований миграционных потоков в КНР. В рамках неоклассической теории миграции анализ показал, что в настоящее время в КНР «работает» миграционная модель М. Тодаро и Дж. Харриса, объясняющая массовую сельскую миграцию в города и подтверждающая тезис о том, что массовая миграция из деревни в город постепенно приводит к сближению доходов городских и сельских жителей. Миграционные потоки в КНР на современном этапе также описываются теорией «человеческого капитала», полагающей, что миграция является одним из видов инвестирования в «человеческий капитал», направленным на повышение уровня доходов в будущем. Автором подтверждено действие «новой экономической теории миграции» в КНР, где значительные внутренние денежные переводы мигрантов на родину свидетельствуют, что выбор в пользу миграции делает домохозяйство, а не только отдельный его член. Наряду с этим выявлено, что для объяснения миграции можно использовать теорию «притяжения - выталкивания», которая рассматривает территории КНР с точки зрения относительной привлекательности для въезда и выезда. Во внутренних районах-донорах трудовых ресурсов, – таких как Аньхой, Хэнань, Сычуань, Хунань, Цзянси, Хубэй – преобладают факторы, выталкивающие рабочую силу. В восточных провинциях-реципиентах, – таких как Гуандун, Чжэцзян, Шанхай, Пекин, Цзянсу – действуют факторы притяжения. Автор отмечает, что теория «миграционной сети» имеет особое значение для внутренней миграции в КНР, где 75-90 % мигрантов, находят работу с помощью родственников, друзей и знакомых в конечном пункте миграции. Подтверждается и действие концепции дифференциальной мобильности, заключающейся в том, что индивиды с определенными характеристиками более склонны к миграции. Результатами различных исследований установлено влияние личных характеристик (возраст, пол, образование, семейное положение), а также материального положения (наличие земли в собственности, разрыв в уровне доходов, наличие иных фондов) на принятие решения о миграции.

В **третьем параграфе** рассматриваются факторы внутренней миграции населения в КНР. Учитывая их большое разнообразие, автор систематизировал их по трем классификационным признакам (уровень действия, степень воздействия на динамику, воздействие на направленность миграционных потоков) (табл. 2). Выделены общенациональные и региональные факторы, а также факторы-катализаторы, способствующие миграции, и факторы-ингибиторы, ее ограничивающие. При этом акцент сделан на региональной составляющей с выделением факторов, притягивающих мигрантов, и факторов, выталкивающих их

из регионов. Анализ этих факторов позволил выявить закономерности и особенности межрегиональных перемещений населения в КНР (табл. 2).

Во второй главе «**Внутренняя миграция в КНР: государственная политика, динамика и тенденции развития**» рассматривается динамика внутренней миграции населения на современном этапе экономического развития КНР, изменения в демографических процессах и занятости. *Первый параграф* посвящен трансформации государственной политики КНР в отношении внутренней миграции населения. Анализ внутренней миграции на разных этапах социально-экономического развития КНР позволил скорректировать периодизацию и выделить 9 этапов в реализации миграционной политики: 1 этап – «зарождение миграции» (1949-1954 гг.), 2 этап – «введение системы прописки (хукоу) и контроля за миграцией» (1955-1977 гг.), 3 этап – «ограничение миграции на фоне ее роста» (1979-1983 гг.), 4 этап – «разрешение миграции» (1984-1988 гг.), 5 этап – «замедление миграции» (1989-1991 гг.), 6 этап – «управление миграционными потоками» (1992-1999 гг.), 7 этап – «поддержка миграции» (2000-2007 гг.), 8 этап – «регулирование миграции в условиях мирового финансового кризиса» (2008-2010 гг.), 9 этап – «формирование новой миграционной политики» (с 2011 г. по настоящее время).

Классификация факторов внутренней миграции в КНР

Общенациональные		Региональные	
Способствующие миграции	Ограничивающие миграцию	Притяжения	Выталкивания
<p>1. Дифференциация регионов по уровню и темпам развития экономики.</p> <p>2. Структурная трансформация в экономике и занятости населения.</p> <p>3. Экономические реформы в селе.</p> <p>4. Незрелость системы пенсионного обеспечения в селе.</p> <p>5. Ускорение процесса урбанизации.</p> <p>6. Высокая численность населения и различия по численности населения между регионами.</p> <p>7. Трансформация политики, ранее ограничивающей внутреннюю миграцию.</p> <p>8. Высокая доля мужского населения, более склонного к миграции.</p> <p>9. Развитие транспортной системы.</p> <p>10. Развитие информационных технологий.</p> <p>11. Избыток трудоспособного населения в сельской местности.</p> <p>12. Разрушение социальных связей, типичных для традиционных обществ, изменение структуры семьи.</p>	<p>1. Миграционная политика, направленная на ограничение внутренней миграции.</p> <p>2. Наличие системы прописки (<i>хукоу</i>).</p> <p>3. Необходимость «инвестиций» на начальном этапе миграции, расходы на временный переезд.</p> <p>4. Наличие национальных меньшинств, менее склонных к миграции.</p> <p>5. Региональная политика по выравниванию социально-экономического развития регионов.</p>	<p>1. Географическое положение (выход к морю, благоприятные климатические условия).</p> <p>2. Более высокий уровень социально-экономического развития.</p> <p>3. Более высокий уровень жизни населения в приморских провинциях.</p> <p>4. Наличие предприятий с иностранными инвестициями, привлекательных для занятости.</p> <p>5. Более благоприятные условия для ведения бизнеса в зонах различного уровня открытости территорий.</p> <p>6. Высокий уровень урбанизации и наличие крупных городских агломераций.</p> <p>7. Спрос на рабочую силу разного уровня квалификации.</p> <p>8. Ориентация работодателей на использование более дешевой рабочей силы.</p> <p>9. Наличие миграционных сетей.</p>	<p>1. Географическое положение (отсутствие выхода к морю, неблагоприятные климатические условия).</p> <p>2. Более низкий уровень социально-экономического развития в отдельных провинциях.</p> <p>3. Невысокий уровень доходов в центральных и западных районах Китая.</p> <p>4. Низкий уровень урбанизации (высокая доля сельского населения).</p> <p>5. Высокая плотность населения.</p> <p>6. Более высокий уровень безработицы.</p> <p>7. Наличие транзитных транспортных магистралей.</p> <p>8. Трудности с получением образования.</p>

Установлено, что этапы со 2-го по 4-й являлись преимущественно периодами ограничения миграции, а 6-ой, 7-ой, 9-й – периодами поддержания миграции и управления миграционными потоками, что соответствовало проведению нового этапа социально-экономических реформ.

Во втором параграфе рассматриваются современное состояние и перспективы демографического и трудового потенциала КНР как факторы формирования миграционных потоков, а также межрегиональные различия в демографических процессах и уровне урбанизации.

Выявлен ряд закономерностей и тенденций, воздействующих на миграционные потоки в стране. Во-первых, замедлился рост численности населения в КНР. Это связано прежде всего со снижением рождаемости населения в результате проводимой демографической политики, а также с уменьшением в возрастной структуре населения доли женщин фертильного возраста. Во-вторых, в КНР произошли существенные сдвиги в возрастной структуре населения - сократилась доля детей и увеличилась доля населения в возрасте старше 65 лет, что свидетельствует о старении населения. В-третьих, отмечены значительные сдвиги в пользу городского населения. Доля горожан увеличилась с 1978 г. по 2016 г. с 18 % до 56 %, что обусловлено не только миграцией из села в город, но и изменением статуса отдельных категорий сельских поселений на городской. В-четвертых, за период реформ произошли изменения в структуре занятости: сокращение доли I сферы до 27,7 % в 2016 г., увеличение доли III сферы до 43,5 % при стабилизации доли II сферы на отметке 28,8 %. В-пятых, уровень безработицы с 2002 г. по 2016 г. находился на уровне 4-4,3 %, при этом численность занятого населения в городах росла опережающими темпами и в 2014 г. превысила количество занятых в сельской местности, что обусловлено как процессом урбанизации, так и миграцией населения.

Все вышеизложенное свидетельствует о существенных трансформациях, произошедших в демографическом и трудовом потенциале КНР и его межрегиональном распределении.

Произведенные автором расчеты, а также анализ демографических процессов позволил выявить следующие межрегиональные особенности:

- провинциями-лидерами по численности населения являются в основном приморские провинции Гуандун, Шаньдун, Цзянсу, Хэбэй, а также внутренняя провинция Сычуань, которая является сельскохозяйственной житницей КНР;

- по показателям естественного прироста населения отличаются территории, где проживают национальные меньшинства КНР, которые в меньшей мере затронула проводимая ранее в КНР демографическая политика (Синцзян, Тибет, Нинся, Гуанси, Хайнань, Цинхай, Фуцзянь);

- наличие межрегиональной дифференциации по уровню урбанизации, которая характеризуется высокими показателями в городах центрального подчинения и приморских провинциях (Гуандун, Ляонин, Цзянсу, Чжэцзян, Фуцзянь) и низкой долей горожан в национально-территориальных образованиях центральных и западных районов страны (Тибет, Гуйчжоу, Ганьсу, Юньнань, Хэнань, Синцзян, Гуанси, Сычуань);

- наличие различий между провинциями по показателям присутствия в городских поселениях жителей с сельской пропиской, что свидетельствует о

привлекательности городов для проживания и занятости населения из других регионов. Лидерами по численности населения городов с сельской пропиской являются приморские провинции Гуандун, Чжэцзян, Фуцзянь, Цзянсу, а также города центрального подчинения – Пекин, Шанхай, Тяньцзинь;

В *третьем параграфе* рассматривается оценка масштабов, формирование внутренних миграционных потоков в КНР, тренды и тенденции внутренней миграции населения.

В результате сравнительного анализа статистических данных по разным источникам информации (МОБ КНР, НБС КНР), а также оценок исследователя Кам Вин Чан (Kam Wing Chan) была произведена систематизация данных по численности различных категорий внутренних мигрантов, описанных в главе 1, за период с 1982 г. по 2016 г.

Получены следующие результаты:

- во-первых, количество мигрантов, меняющих место прописки (*хукоу*), по данным МОБ КНР, ежегодно изменяется в пределах от 16 до 20 млн человек;

- во-вторых, население городов с сельским статусом прописки (*хукоу*) в последние годы начало сокращаться и составило в 2016 г. 225 млн человек (в 2014 – 256 млн.);

- в-третьих, численность «сельских рабочих мигрантов», занятых за пределами мест проживания более 6 месяцев в году, росла, но не такими высокими темпами, как численность занятых в сфере несельскохозяйственных работ в пределах своих мест проживания;

- в-четвертых, население, проживающее не по месту прописки более 6 месяцев, в последние годы стало сокращаться и составило в 2016 г. 292 млн человек (максимальный показатель в 2014 г. – 298 млн. человек). Эта же тенденция характерна и для циркулирующего населения;

- в-пятых, автор предположил, что определенная часть трудовых мигрантов может быть включена в категорию внутренних туристов в Китае, поскольку, согласно методическим пояснениям к статистическим ежегодникам, все лица, перемещающиеся на период до 6 месяцев, учитываются в статистике по туризму.

Полученные результаты позволили заключить, что стала прослеживаться тенденция снижения мобильности населения и сокращения населения, проживающего за пределами места прописки более 6 месяцев. Это связано с реформой системы прописки (*хукоу*), изменениями в демографических процессах и ростом уровня урбанизации, а также с политикой государства по выравниванию социально-экономического развития территорий.

В процессе исследования установлено, что безусловным лидером по численности мигрантов из других провинций является провинция Гуандун (21,5 млн. человек), за ней следуют провинции Чжэцзян (11,8 млн.), Цзянсу (7,4 млн.), Фуцзянь (4,3 млн.) и города центрального подчинения Шанхай (9 млн.), Пекин (7 млн.) и Тяньцзинь (3 млн.), обладающие высоким уровнем социально-экономического развития и приморским положением. Подтверждением этого явилось миграционное сальдо по административным единицам КНР. Наиболее высокие показатели положительного миграционного сальдо характерны для городов центрального подчинения – Пекина, Тяньцзиня и Шанхая, а также

приморских провинций – Гуандун, Ляонин, Чжэцзян, Фуцзянь и Цзянсу. Одновременно с этим в целом ряде внутренних провинций – Аньхой, Гуанси, Сычуань, Хунань, Хэбэй, Хэйлунцзян, Цзянси, Цзилинь, – наблюдается отрицательное миграционное сальдо, что свидетельствует об оттоке населения из этих провинций.

Следует также отметить, что все экономические районы, за исключением Восточного, имеют отрицательное миграционное сальдо, при этом максимальные показатели характерны для провинций Центрального района. В Северо-Восточном регионе убыль населения была отмечена в провинциях Хэйлунцзян и Цзилинь.

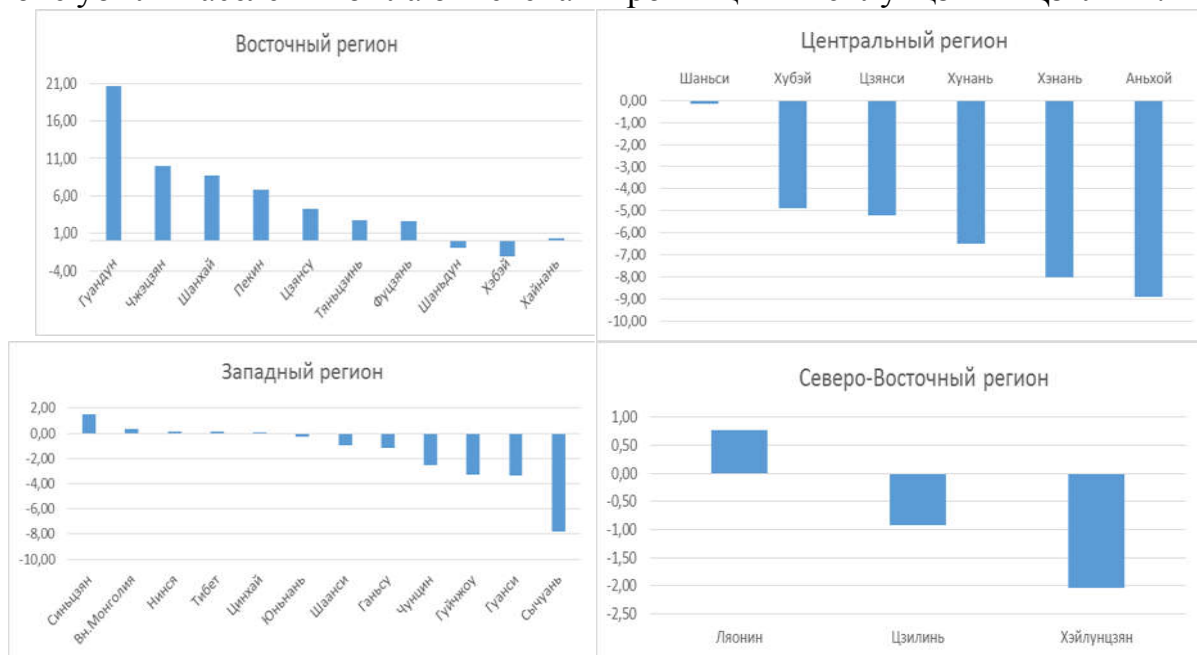

Рис. 2. Миграционное сальдо по регионам КНР, 2010 г., млн. чел.

Рассчитано автором по: Чжунго 2010 нянь жэнькоу пуча цзыляо [Материалы переписи населения Китая 2010 года]. Пекин, 2013.

При рассмотрении межпровинциальной миграции выявлено, что по времени оставления места прописки среди мигрантов преобладали лица, срок оставления места прописки которых составил от 6 месяцев до 1 года (20,29 млн человек), за ними следуют лица, оставившие местожительство на срок от 1 до 2 лет (18,16 млн человек) и свыше 6 лет (17,78 млн человек).

При оценке основных причин миграции установлено, что основными целями миграции явились работа и бизнес – 75 %, (показатель колебался от 40,97 % в провинции Цзилинь до 85,77 % – в провинции Гуандун), за ними следуют миграция членов семей (9,3 %) и учеба (4,4 %). При этом существует межрегиональная дифференциация по целям въезда мигрантов.

Таким образом, выявленные тенденции позволяют сформировать селективную миграционную политику в целом и для каждого экономического района в отдельности.

Третья глава – «Межрегиональная дифференциация миграционных процессов в КНР и ее взаимосвязь с развитием территорий». *Первый параграф* посвящен оценке воздействия демографических и социально-экономических факторов на внутреннюю миграцию в КНР, прежде всего на

количество прибывших в провинции, города центрального подчинения и автономные районы и выбывших из них.

Оценка осуществлялась с помощью корреляционного анализа для установления зависимости между результативными показателями (прибывшие, выбывшие по административно-территориальным единицам КНР) и факторными признаками (демографическими и социально-экономическими показателями). В результате проведенных расчетов были получены коэффициенты корреляции, которые позволили оценить воздействие факторов на прибытие мигрантов в административно-территориальные единицы КНР. Средний и высокий уровень положительных значений характерен для доходов на душу населения, как в городах, так и в сельской местности (+ 0,73; 0,63), внешнеторгового оборота на душу населения (+0,66), ВРП на душу населения (+0,57), доли городского населения (+0,56), что свидетельствует о прямой пропорциональной зависимости количества прибытий от данных показателей. Отрицательный коэффициент корреляции между прибывшими и уровнем безработицы (-0,41) свидетельствует об обратной пропорциональной зависимости, что подтверждает тезис о том, что население перемещается туда, где ниже уровень безработицы и больше предложений для занятости. Демографические показатели (рождаемость, естественный прирост) не оказали существенного влияния на количество прибытий.

В результате чего было выявлено, что на динамику миграции в большей степени влияют социально-экономические факторы.

Во втором параграфе для выявления причинно-следственных связей между социально-экономическими и миграционными показателями, а также взаимосвязи между уровнем экономического развития территорий и результативностью миграционных потоков автор использовал кластерный и ABC анализы.

Проведение кластерного анализа для каждой группы показателей проходило в несколько этапов:

1. Отбор показателей, в большей мере характеризующих миграционные и экономические процессы в регионах и их особенности, которые были приведены к одному периоду времени (2010 г., перепись населения КНР).

2. Систематизация отобранных показателей и представление их в таблице.

3. Проведение расчетов, позволяющих определить удаленность административно-территориальных единиц по совокупности представленных показателей, по следующей формуле:

$$d(x,y) = \sqrt{\sum_{i=1}^n (x_i - y_i)^2}$$

4. Построение дендрограмм административно-территориальных единиц Китая по миграционным и экономическим показателям и выделение на этой основе кластеров.

Для расчетов и выделения кластеров административно-территориальных единиц по миграционным показателям были отобраны: миграционный прирост (убыль), коэффициент миграционного прироста (отношение миграционного прироста к численности населения субъекта на конец 2010 г.), миграционный оборот, коэффициент миграционного оборота (отношение миграционного оборота

к численности населения субъекта на конец 2010 года), коэффициент результативности миграции (отношение числа прибывших к числу выбывших). Результатом проведенных расчетов стала дендрограмма административно-территориальных единиц КНР по миграционным показателям (рис.3), свидетельствующая о «расстоянии» между территориями по совокупности показателей, а также выделенные кластеры административно-территориальных единиц по схожим показателям (табл. 3).

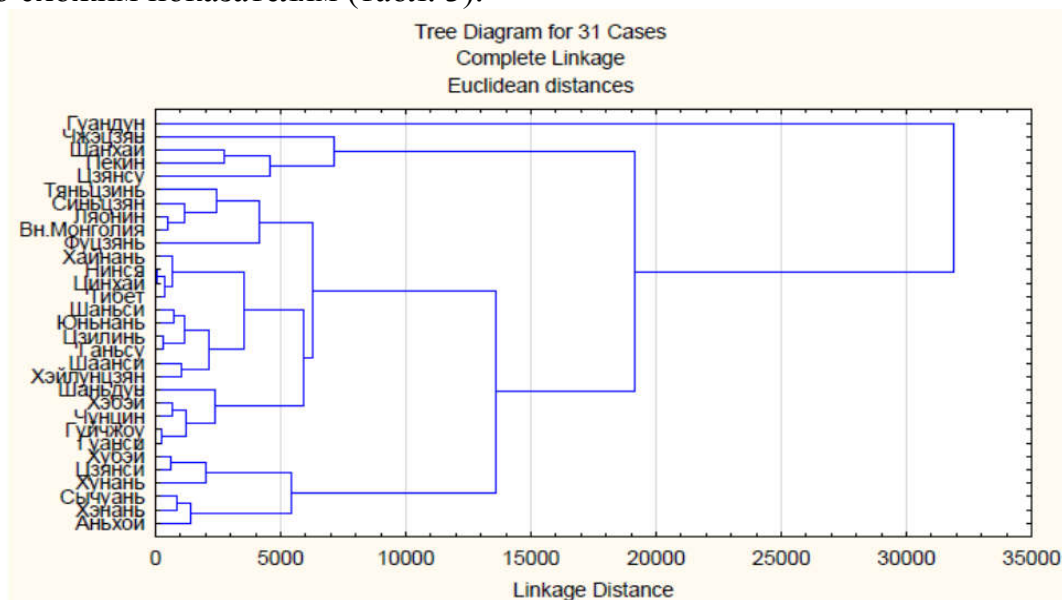

Рис. 3. Дендрограмма административно-территориальных единиц КНР по миграционным показателям.

Кластер I содержит одну провинцию – Гуандун. Эта провинция имеет уникальные миграционные показатели: накопленная миграция составила почти 21 млн. человек, или 24 % всех мигрантов, т.е. каждый пятый мигрант направлялся именно в эту провинцию. По результативности миграции провинция находится на третьем месте, после городов Шанхай и Пекин, с показателем 24,41 %, т.е. на одного выбывшего приходится 24 прибывших.

Таблица 3

Кластеры административно-территориальных единиц КНР по миграционным показателям

Кластеры	Кол-во	Административно-территориальные единицы
I	1	Гуандун
II	4	Чжэцзян, Шанхай, Пекин, Цзянсу
III	5	Тяньцзинь, Синьцзян, Ляонин, Вн.Монголия, Фуцзянь
IV	10	Хайнань, Нинся, Цинхай, Тибет, Шаньси, Юньнань, Цзилинь, Ганьсу, Шэньси, Хэйлуцзян
V	5	Шаньдун, Хэбэй, Чунцин, Гуйчжоу, Гуанси
VI	6	Хубэй, Цзянси, Хунань, Сычуань, Хэнань, Аньхой

Рассчитано и выделено автором.

Кластер II включает два города центрального подчинения – Шанхай и Пекин, а также провинции Чжэцзян и Цзянсу. Данный кластер характеризуется высокими показателями миграционного прироста и оборота. Так, провинция

Чжэцзян занимает второе место по миграционному приросту и обороту после провинции Гуандун. Города Шанхай и Пекин имеют самые высокие коэффициенты миграционного прироста – 0,38 и 0,35 соответственно. Это позволяет констатировать, что каждый третий житель этих городов – мигрант.

Кластер III включает 5 административно-территориальных единиц. Для этой группы также характерны средние показатели миграционного прироста и оборота, они в несколько раз меньше, чем у субъектов первого и второго кластеров. При этом попадание в этот кластер провинции Ляонин и АР Внутренняя Монголия в большей степени обусловлено высокими показателями оборота миграции, а не ее приростом, это свидетельствует, что при сохранении положительного сальдо миграции число уехавших из регионов жителей остается высоким.

Кластер IV является самым крупным и состоит из 10 административно-территориальных единиц. Отдельные территории имеют незначительное положительное миграционное сальдо, другие – небольшое отрицательное. Невысокие значения миграционных показателей свидетельствуют о низком, почти нулевом коэффициенте миграционного прироста. Миграционную ситуацию в этих районах можно назвать в некоторой мере стабильной. Важно отметить, что максимальное отрицательное сальдо в этой группе имеют провинции Ганьсу и Хэйлунцзян, от последующего кластера их отделяют невысокие показатели миграционного оборота.

Кластер V объединяет административно-территориальные единицы, характеризующиеся высоким оттоком населения и высоким оборотом миграции. В него вошли провинция Хэбэй и достаточно развитая провинция Шаньдун. Провинции не попали в первый кластер, поскольку располагаются непосредственно около и находятся под воздействием таких мощных центров притяжения, как города центрального подчинения Пекин и Тяньцзинь.

Кластер VI можно назвать центром миграционного оттока. Этот кластер объединяет самые кризисные в миграционном отношении территории КНР. Для них характерны высокие миграционные потери на фоне максимального миграционного оборота. Показатель результативности миграции свидетельствует о превышении числа выбывших жителей над числом прибывших в среднем в 10 раз. Эти провинции объединяет территориальная близость к высокоразвитым приморским провинциям. Исключение составляет густонаселенная провинция Сычуань, также отличающаяся высоким миграционным оттоком.

Для расчетов и группировки административно-территориальных единиц по экономическим показателям были отобраны: ВРП на душу населения, доля третичного сектора в ВРП, доходы на душу населения в селе, доходы на душу населения в городе, внешнеторговый оборот на душу населения, в наибольшей степени влияющие на миграцию.

В результате группировки и тщательного анализа получено **4 кластера**. При этом определяющим положение субъекта в том или ином кластере фактором стал показатель ВРП на душу населения. Кластеры расположились в соответствии с «расстояниями» административно-территориальных единиц по всем представленным показателям (табл. 4).

Кластер I объединяет три города центрального подчинения и

характеризуется максимальными значениями ВРП на душу населения, высокой долей третичного сектора в экономике, значительным внешнеторговым оборотом на душу населения. Все города привлекательны для занятости, получения образования и бизнеса.

Таблица 4

Кластеры административно-территориальных единиц КНР по экономическим показателям

Кластеры	Кол-во регионов	Провинции
I	3	Пекин, Шанхай, Тяньцзинь
II	7	Вн. Монголия, Ляонин, Фуцзянь, Шаньдун, Гуандун, Цзянсу, Чжэцзян
III	17	Хэбэй, Хубэй, Чунцин, Шаньси, Нинся, Шэнси, Цилинь, Хэйлуцзян, Хэнань, Хунань, Хайнань, Цинхай, Синьцзян, Аньхой, Сычуань, Цзянси, Гуанси
IV	4	Гуйчжоу, Юньнань, Тибет, Ганьсу

Рассчитано и выделено автором.

Кластер II состоит из территорий с очень высокими значениями ВРП на душу населения и высокой долей сектора услуг в региональной экономике. В данной группе значительны показатели внешнеторгового оборота на душу населения. В группу вошли все провинции приморского пояса, с диверсифицированной и экспортно-ориентированной экономикой. Исключением стал автономный район Внутренняя Монголия, имеющий небольшой внешнеторговый оборот на душу населения, однако высокие значения ВРП и доходов.

Кластер III – самый разнородный по составу административно-территориальных единиц. В него вошли, с одной стороны, окраинные районы КНР, с другой стороны, центральные районы, не имеющие выхода к морю, но при этом многонаселенные. Группу объединяют невысокие экономические показатели. В то же время в миграционном отношении субъекты группы административно-территориальных единиц несколько различаются.

Кластер IV включает административно-территориальные единицы с самыми низкими значениями ВРП, доходов и внешнеторгового оборота, с долей третичного сектора выше средней по стране. Вошедшие в группу районы являются многонациональными территориями. Региональная экономическая политика в отношении них прослеживается слабо. Однако в последнее время уделяется большое внимание развитию этих территорий. Они схожи и в миграционном плане – их характеризует миграционная стабильность.

Таким образом, кластерный анализ показателей позволил выделить и систематизировать в группы административно-территориальные единицы КНР по схожим миграционным и экономическим показателям.

Для выявления зависимости между экономическими и миграционными показателями было проведено наложение кластеров административно-территориальных единиц по миграционным показателям на кластеры административно-территориальных единиц по экономическим показателям. В результате выявлено, что первые два кластера по экономическим показателям полностью совпадают с первыми тремя кластерами по миграционным.

Проведенный анализ позволил заключить, что уровень экономического развития территорий, возможности занятости, ведения бизнеса и получения образования определяют миграционные потоки.

Для выявления закономерностей в формировании миграционных потоков и вклада административно-территориальных единиц в межпровинциальную миграцию, автором был проведен АВС-анализ, в котором использована методика, основанная на принципе Парето и получившая название «Принцип 20/80». Исходя из полученных результатов, автор пришел к выводу, что в КНР имеет место несоответствие миграционных потоков значению по Парето прежде всего для коротких промежутков времени (5 лет). Наиболее приближенным к принципу Парето является период с 1990 г. по 2010 г. Это свидетельствует, что проводимая ранее политика по развитию восточных территорий КНР привела к концентрации потоков миграции в небольшом количестве административно-территориальных единиц в данном регионе и вымыванию населения из центральных и западных регионов, что в условиях построения общества «сяокан» будет замедлять достижение планируемых результатов. **Третий параграф** посвящен государственной политике КНР по выравниванию социально-экономического развития территорий и управлению миграционными потоками. Несмотря на то, что КНР достигла впечатляющих успехов по основным макроэкономическим показателям, на душу населения она все еще отстает от развитых и новых индустриальных стран. В то же время замедление темпов роста свидетельствует о вхождении КНР в период умеренного роста экономики, а также о том, что высокие темпы роста активного периода реформ уходят в прошлое. Замедление темпов роста отмечается и в административно-территориальных единицах КНР, особенно в Северо-Восточном регионе, что связано с наличием старой промышленной базы с низким уровнем модернизации.

Для оценки результативности государственной политики, направленной на сглаживание межрегиональных различий по уровню социально-экономического развития и устранению существующего неравенства, была проведена оценка неоднородности административно-территориальных единиц КНР по основным макроэкономическим показателям (ВРП на душу населения, доходы городских жителей на душу населения, доходы сельских жителей на душу населения, доля третьей сферы в ВРП, внешнеторговый оборот на душу населения), которая показала снижение коэффициентов вариации в период с 2005 г. по 2015 г. (табл. 5).

Таблица 5

Коэффициенты вариации основных макроэкономических показателей административно-территориальных единиц КНР, %

Показатели	2005 г.	2010 г.	2015 г.
ВРП на душу населения	66	51	43
Доходы городских жителей на душу населения	28	26	25
Доходы сельских жителей на душу населения	45	42	34
Доля третьей сферы в ВРП	18	22	18
Внешнеторговый оборот на душу населения	213	174	152

Рассчитано и составлено автором по: Чжунго тунцзи няньцзянь – 2016. Пекин, 2016

Проведенный автором эмпирический анализ позволил, во-первых, сделать вывод о снижении межрегиональной дифференциации и сближении территорий по ключевым показателям социально-экономического развития, во-вторых, снижение дифференциации региональных показателей может привести не только к стабилизации численности миграционных потоков, но и к их снижению. Этот вывод подтверждается снижением темпов роста численности сельских рабочих мигрантов (с 1,9 % в 2014 г. до 1,5 % – в 2016 г.), а также снижением численности циркулирующего населения (с 253 млн. человек в 2014 г. до 245 млн. человек – в 2016 г.).

В процессе исследования выявлено, что в последние годы КНР сформировала политику, ориентированную на долгосрочную перспективу, которая призвана сформировать новые тренды в сфере миграции и трансформировать миграционные потоки в зависимости от целевых установок.

Анализ основных положений «Плана экономического и социального развития КНР на 13 пятилетку» и «Предложений Госсовета КНР о дальнейшей реформе системы прописки» от 24 июля 2014 г. с точки зрения воздействия на миграционные процессы показал, что важнейшей из них является политика, направленная на формирование урбанизации нового типа за счет сельского населения. Это в свою очередь предполагает, во-первых, углубление реформы системы прописки (*хукоу*); во-вторых, введение системы внутреннего вида на жительство, в-третьих, совершенствование механизма стимулирования урбанизации сельского населения¹. Наряду с этим, особое внимание уделено дальнейшему развитию системы социального обеспечения граждан, поскольку от уровня ее развития зависит возможность предоставления мигрантам местной прописки. Отдельно выделяется формирование региональной политики по отношению к каждому экономическому району, предполагающее всестороннее содействие развитию Западного Китая, стимулирование возрождения Северо-Восточного района и других старых промышленных баз, содействие подъёму Центральных районов и поддержку Восточных районов.

Что касается реформы системы прописки, то основной акцент сделан на проведении диверсифицированной политики для различных городов: разрешение прописки в малых городах (до 500 тыс. жителей), снятие ограничений в средних городах (от 500 тыс. до 1 млн), проведение селективной политики в крупных городах (от 1 до 5 млн), установление особого контроля с совершенствованием балльной системы предоставления прописки в мегаполисах (более 5 млн)². Кроме того, введение единого статуса прописки для жителей, а также института вида на жительство будут способствовать не только предоставлению прав на пользование социальными услугами, но и их расширению на перспективу. Все эти направления реформ, наряду с выравниванием социально-экономического развития регионов, приведут к трансформации миграционных потоков.

Таким образом, анализ государственной политики в сфере урбанизации и

¹ Чжунхуа жэньминь гунхэго гоминь цзинци хэ шэухэй фачжань ди ши сань гэ у нянь цзихуа ганьяо [План экономического и социального развития КНР на 13 пятилетку]

² Гоуюань гуаньюй цзиньи бу туйцзинь чжиду гайгэдэ ицзянь. [Предложения Госсовета КНР о дальнейшей реформе системы прописки]

управления миграционными потоками, а также оценок различных специалистов, изучающих данные процессы, позволил автору выделить 3 сценария, которые будут определять особенности и динамику реформирования политики в сфере урбанизации, становления института прописки, а также координации экономического развития районов.

Первый сценарий «Официальный» предполагает установление в 2020 г. новой единой системы прописки, наделение около 100 млн сельских рабочих мигрантов пропиской, а также снижение доли циркулирующего населения с 17 до 15 % от всего населения страны; стимулирование развития экономики в Центральном и Западном регионах за счет усиления координации регионального развития; совершенствование системы социального обеспечения с преодолением разрыва между городом и селом, а также между регионами.

Второй сценарий «Ускоренный» предполагает проведение полной реформы прописки до 2030 г. в два этапа: на первом этапе приоритеты будут отдаваться выпускникам учебных заведений высшего и среднего специального образования, квалифицированным рабочим и бизнес-менеджерам (включая членов их семей). При этом особая роль будет отводиться крупным городам и мегаполисам. Численность жителей, получивших прописку на первом этапе, будет составлять 100 млн. человек; на втором этапе прописка станет доступной для всех мигрантов, однако для определения очередности получения прописки будет использоваться балльная система.

Третий сценарий «Рыночный» предполагает ежегодное наделение 17 млн мигрантов городской пропиской для формирования свободного рынка рабочей силы, увеличения его объема и качества. При этом ежегодно экономические выгоды могут составлять 1,6-2 % ВВП. Переезд мигрантов на постоянное местожительство в городах будет стимулировать их к продаже права пользования на земельные наделы, что послужит увеличению продуктивности использования земель. Также будет реализован принцип социальной справедливости, который приведет к уменьшению социально-экономической дифференциации населения.

Таким образом, описанные сценарии отражают тенденции и разные подходы к проведению и срокам реализации реформ в сфере внутренней миграции, однако все они поддерживают их осуществление.

В заключении излагаются основные выводы диссертации.

1. Анализ исследований ведущих китайских и зарубежных демографов, специалистов в сфере миграции, а также статистических материалов и методологических положений по статистике КНР позволил ввести и разграничить понятия статуса прописки (*хукоу*) и адреса прописки (*хукоу*). В результате их сочетания было выделено 6 типов граждан.

2. Анализ источников информации о внутренней миграции дал возможность выделить и систематизировать основные категории внутренних мигрантов в КНР в зависимости от длительности пребывания в конечном пункте миграции, вида миграции и ступени миграционного движения. Выделение данных категорий позволило провести их количественные оценки.

3. Тщательный анализ всех категорий граждан, понятий миграции, сложившихся в зарубежной, российской и китайской практике, позволил автору

разработать классификацию внутренней миграции в КНР по пяти классификационным признакам: юридическому статусу; пересечению внутренних административных границ; направленности миграционных потоков; сроку пребывания в конечном пункте миграции; целям и причинам миграции.

4. Проведенный автором анализ теорий и концепций миграции, выдвинутых ведущими экономистами, демографами и социологами, позволил выявить теории и концепции, непосредственно объясняющие внутреннюю миграцию в КНР. Так, в рамках неоклассической теории миграции автором выделена миграционная модель М. Тодаро и Дж. Харриса, объясняющая массовую сельскую миграцию и показавшая свою действенность в КНР. Анализ миграции в КНР за последние 15 лет привел к заключению, что на данном этапе развития также хорошо зарекомендовала себя теория «человеческого капитала», предполагающая, что миграция – один из видов инвестирования в «человеческий капитал», направленный на повышение уровня доходов в будущем. Автором также подтверждено действие «новой экономической теории миграции» в КНР, где значительные денежные переводы внутренних мигрантов на родину свидетельствуют о том, выбор в пользу миграции делает домохозяйство. Доказано, что для КНР действенна теория «притяжения – выталкивания», рассматривающая территории с точки зрения относительной привлекательности для въезда и выезда. Теория «миграционной сети» также показала результативность миграции в КНР.

5. В процессе исследования автор выделил факторы, воздействующие на миграционные процессы в КНР. Анализ этих факторов, позволил выделить те из них, которые способствуют миграции, и те, которые ее ограничивают. Автор также предложил их классификацию по трем признакам (уровню действия, степени воздействия на динамику и воздействию на направленность миграционных потоков). Выделены общенациональные и региональные факторы, а также факторы-катализаторы, способствующие миграции, и факторы-ингибиторы, ограничивающие миграцию. Важный акцент сделан на региональной составляющей с выделением факторов, притягивающих мигрантов, и факторов, выталкивающих их из регионов. Комплексный анализ этих факторов позволил автору выявить закономерности и особенности межрегиональных перемещений населения в КНР.

6. Для выявления закономерностей развития миграционных процессов в КНР был проведен анализ внутренней миграции на разных этапах социально-экономического развития КНР, который позволил скорректировать периодизацию и выделить 9 этапов в реализации миграционной политики.

7. На основе анализа демографического и трудового потенциала в КНР выявлен ряд закономерностей и тенденций, воздействующих на миграционные потоки в стране. Во-первых, замедлился рост численности населения КНР, в результате проводимой демографической политики, а также с уменьшением в возрастной структуре населения доли женщин детородного возраста. Во-вторых, в стране произошли сдвиги в возрастной структуре населения: сократилась доля детей и увеличилась доля населения в возрасте старше 65 лет, что свидетельствует о старении населения. В-третьих, произошли заметные сдвиги в пользу городского населения: за период с 1978 г. по 2016 г. оно возросло с 18 % до 56 %, что связано

как с миграцией из села в город, а так и с изменением статуса отдельных категорий поселений на городской. В-четвертых, за период экономических реформ произошло перераспределение населения по сферам занятости: сократилась доля I сферы (28,3 % в 2015 г.), увеличилась доля III сферы (29,3 %), при стабилизации доли II сферы (42,4 %). Все это свидетельствует о существенных трансформациях в демографических и трудовых процессах КНР, что в конечном итоге оказало влияние на миграционную подвижность населения.

8. В результате сравнительного анализа статистических данных, а также оценок других авторов была произведена систематизация численности различных категорий мигрантов, позволившая выявить особенности и тенденции в миграционных процессах, а также оценить резервы экономически активного населения и рабочей силы, которые могут быть задействованы для решения важнейших государственных задач.

9. В процессе исследования материалов переписи населения 2010 г., а также накопленных прибытий из других провинций и городов в разрезе экономических регионов выявлено, что Восточный регион имеет ярко выраженное положительное сальдо миграций, сложившееся в результате межрегиональных перемещений. У остальных регионов (Центральный, Западный и Северо-Восточный) сальдо отрицательное. При этом максимальная убыль характерна для провинций Центрального и Западного регионов (прежде всего для провинций Сычуань, Гуанси и Гуйчжоу), а в Северо-Восточном регионе максимальная убыль характерна для провинции Хэйлуцзян, что подтверждает тезис о невысокой привлекательности этой территории КНР для китайских граждан.

10. В результате сравнительного анализа причин внутренней миграции установлено, что основными мотивами являются работа и бизнес. Проведенный анализ позволил заключить, что межпровинциальная и межрегиональная миграция имеет ярко выраженный трудовой характер, направленный на повышение доходов в будущем, что вполне соответствует теории «человеческого капитала» Г. Бэккера.

11. Проведение корреляционного и кластерного анализов позволили доказать зависимость количества прибывших мигрантов от социально-экономического развития принимающих территорий, возможностей трудоустройства и ведения бизнеса.

12. Эмпирический анализ неоднородности административно-территориальных единиц КНР по основным макроэкономическим показателям показал, что в период с 2005 г. по 2015 г. отмечалось постепенное снижение коэффициентов вариации по данным показателям (ВРП на душу населения с 66 до 43, по доходам городских жителей – с 28 до 25, по доходам сельских жителей – с 45 до 34), что свидетельствует о постепенном выравнивании развития территорий. Сближение территорий по социально-экономическому развитию может привести не только к стабилизации межрегионального перемещения населения, но и к сокращению миграции.

13. Анализ основных положений «Плана экономического и социального развития КНР на 13 пятилетку» с точки зрения воздействия на миграционные процессы показал, что важнейшими из них являются политика, направленная на формирование урбанизации нового типа, за счет сельского населения, а также

реформа прописки (хукоу). Это, в свою очередь, предполагает, во-первых, углубление реформы системы прописки (хукоу); во-вторых, введение системы внутреннего вида на жительство; в-третьих, совершенствование механизма стимулирования урбанизации сельского населения. При этом в реформе системы прописки основной акцент сделан на проведении диверсифицированной политики для различных городов в зависимости от их численности. Все эти направления реформ, наряду с выравниванием социально-экономического развития регионов, приведут к трансформации миграционных потоков.

14. Анализ проводимой государственной политики в сфере урбанизации и управления миграционными потоками в КНР, а также оценок различных специалистов, изучающих данные процессы, позволил автору выделить три сценария, определяющих особенности и динамику проводимых реформ в этой сфере на перспективу.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих публикациях:

1. *Понкратова Л.А., Тракова Е.В.* Анализ внутренней миграции в КНР // Экономический анализ: теория и практика. 2018. Том 17. № 4. С.722-735 (Журнал из перечня ВАК).
2. *Понкратова Л.А., Тракова Е.В.* Миграционная политика в КНР и ее роль в формировании человеческого капитала // Креативная экономика. — 2018. — Том 12. — № 3. С. 411-427 (Журнал из перечня ВАК).
3. *Тракова Е.В.* Факторы внутренней миграции в Китае. // Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. – 2015. – № 4. С. 26-32 (Журнал из перечня ВАК).
4. *Тракова Е.В.* Кластерный анализ межрегиональных миграционных процессов в Китае // Дискуссия. – 2015. – № 8. С. 50-55 (Журнал из перечня ВАК).
5. *Понкратова Л.А., Маслоцова Е.В.* Межрегиональная миграция в КНР: особенности и тенденции // Вестник АмГУ. Серия: Естественные и экономические науки 2009. – № 47. С. 77-80.
6. *Понкратова Л.А., Маслоцова Е.В.* Межрегиональная дифференциация миграционных потоков в Китае: взаимосвязь с основными макроэкономическими показателями//Дальний Восток и страны Азиатско-тихоокеанского региона. Материалы Международной науч.-практ. конф. (Благовещенск 13-18 октября 2009 г.). В 2-х частях. – Благовещенск: Амурский областной краеведческий музей им. Г.С. Новикова-Даурского, 2010. – Ч.1. С. 226-232.
7. *Маслоцова Е.В.* Влияние системы «хукоу» на межрегиональную мобильность населения в КНР // Молодежь XXI века: шаг в будущее. Материалы XI региональной научно-практической конференции (Благовещенск 20-21 мая 2010 г.). В 4 ч. – Благовещенск: Изд-во АмГУ, 2010. – Ч.2. С. 254-255.
8. *Маслоцова Е.В.* Трудовая миграция в Китае – восточный вектор // Россия и Китай: социально-экономическое взаимодействие между странами и приграничными регионами – Вып.1. Материалы международной научно-практической конференции / под ред. Л.А. Понкратовой, А.А. Забияко. – Благовещенск: Амурский гос. ун-т, 2011. С. 210-215.

9. *Тракова Е.В.* Формирование внутренней политики в Китае: основные этапы // Молодежь XXI века: шаг в будущее. Материалы XIII региональной научно-практической конференции с межрегиональным и международным участием, посвященной Году истории в Российской Федерации (Благовещенск, 17-18 мая 2012 г.). – Т. 7. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2012. С. 65-66.
10. *Тракова Е.В.* Основные этапы формирования внутренней миграционной политики в Китае. // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества Материалы III международной научно-практической конференции. Отв. ред. Д.В. Буяров. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2013. С. 228-232.
11. *Понкратова Л.А., Тракова Е.В.* Внутренняя миграция населения в Китае: что показала перепись населения 2010 г. // Россия и Китай: новый вектор развития социально-экономического сотрудничества: Материалы II Международной научно-практической конференции: – Вып. 2: В 2 ч. / под общ. ред. Л.А. Понкратовой, А.А. Забияко – Благовещенск: Изд-во Амурского Гос. ун-та, 2014. С. 109-116.
12. *Тракова Е.В.* Внутренняя миграция в Китае: изменения по итогам переписи населения 2010 года. // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества. Материалы IV международной научно-практической конференции. Отв. ред.: Д.В. Буяров, Д.В. Кузнецов. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2014. С. 524-527.
13. *Тракова Е.В.* Межрегиональная дифференциация миграционных потоков в Китае как результат асимметрии социально-экономического развития территорий. // 13-я пятилетка (2016 – 2020 гг.) – важнейший этап построения в Китае общества малого благоденствия «сяокан» / отв. ред. А.В. Островский; сост. П.Б. Каменнов. – М.: ИДВ РАН, 2018. С. 110-121.